

Ассоль

Наверное, девушки в каждой стране
Мечтали о принце на белом коне.
Он ловок и статен, красив и умён
И в девушку эту, конечно, влюблён.
А может, не конь, а корвет или бриг
На горизонте появится в миг.
В наш век скоростей не бывает чудес:
Тинейджеркам лучше, чтоб был «Мерседес»,
А в нём пусть не принц, но в финансах не глуп,
Пуускай не влюблён, но, конечно, не скуп.
Ассоль алый парус ждала много лет.
Романтики этой в помине уж нет,
Уплыл алый парус в далёкую даль,
Его возвратить невозможно. А жаль.

Зависимость

Как мы зависимы от всякой ерунды!
Погода, баррель нефти, чьё-то мнение.
Нам часто до себя, как до звезды,
Что где-то промелькнула на мгновенье.
Как много времени отводим суете!
Стремимся в зеркало взглянуть на спину.
Опомнимся, а мы уже не те,
И жизнь давно зашла за половину.
Как мы привязаны к нелепым мелочам!
Без ручки чашка, старые чернила.
И часто вспоминаем по ночам

О той, что думать о тебе забыла.
Мы – алкоголики в житейском естестве,
Нас соблазнить легко привычной лажей.
Зависимость – заноза в голове,
Пускай саднит, мы ничего не скажем.
Но, стоит только нас лишить её оков,
Мы будем, как на жарком пляже рыба,
Как лес без птиц, село без дураков.
За мелочи мы жизнь отдать могли бы.

Участникам локальных войн

Эту память не просто из мозга стереть,
Эта память грохочет набатом.
Есть ли в этом резон, в двадцать лет умереть,
Чтоб остаться навечно солдатом?
Нет, конечно, мы все родились, чтобы жить,
Дом построить, дорогу дать сыну.
Но когда выпадает Отчизне служить,
Превращается мальчик в мужчину.
И Вьетнам, и Корея, Афган и Кавказ,
Никарагуа, Куба, Ангола
Не смогли, может, жить, если б не было нас.
Вот такая суровая школа.
И сражались мальчишки, себя не щадя,
Не за чин, ордена и медали,
От жары до жары, от дождя до дождя,
Защищая далёкие дали.
Я хочу, чтоб политик усвоил скорей
Жизни правило и неизменность:
Есть немало в Руси своих богатырей,
Только жизнь – это высшая ценность.

Второй шанс

Жизнь, порой, летит впустую,
Ни черна и не бела.
То на празднике тостую,
То болею спохмела.
То бегу, стремглав, куда-то,
То, разнежившись в теньке,
Пропускаю числа, даты,
Маюсь в грусти и тоске.
Звуков радости не слышишь,
К одиночеству привык,
Будто из-под палки пишешь
Свою жизнь на черновик.
Ходишь – потому, что надо,
Ешь и пьёшь – не от души,
Даже песни, серенады –
Всё не то, не хороши.
Бытие как сигарета,
Пролонгированный транс,
Словно есть в запасе где-то
Жизнь прожить повторный шанс.
Чтобы было нам кондово,
Всё без нервов и проблем,
И ещё бы в жизни новой
Избегать ненужных тем,
Не курить, не материться,
Пить – амброзию и мёд.
И, возможно, жизнь продлится
Лет четыреста-пятьсот.
Не ползком, парадным шагом,
В царстве дивной красоты,

С барабаном и под флагом,
Без забот и суеты.
А когда Господь прихватит,
Жизни прекратив парад,
Призовёт и скажет: «Хватит!
Отдохнул – пожалуй в ад».

Прошлое - настоящее - будущее

То, что случилось – всё с нами навечно,
То, что случится – когда-то узнаем.
А настоящая жизнь быстротечна,
Мы её часто и не замечаем.
То, что всё время проносится мимо,
Хоть ощутимо, но неизмеримо.
Прошлое сшито из тысячелетий,
Неизменности, пыли архивной.
Рвут его прочные цепи и сети
Только герои из сказки наивной.
Прошлое – камень, гранитная стела,
Сделанное и подшитое дело.
Призрачно будущее, непонятно,
Не угадаешь, что точно случится.
Всё то, что будет, всегда вероятно
Чуть от нуля до почти единицы.
Мы ждём от будущего процветанья,
Верим в судьбу, колдовство и гаданья.
А настоящее – бритва, пуанты,
Что-то за прошлым и будущем перед.
Если и время разбито на кванты,
То настоящее можно измерить.
Только вопросик наивный приходит:
«Что же меж квантами происходит?»

О настоящем философы вечно
Спорят. Пожалуй, вот лучшее мнение:
Ведь настоящее так быстротечно,
Что не находится определенье.
Тусклым нам кажется или блестящим,
Но остаётся всегда настоящим.
Лик настоящего светел и тёмн,
И толерантность за ним, и скандальность.
Да и сам термин довольно объёмен,
И временной интервал, и реальность.
Только слова и правдивы, и лживы,
Всё в настоящем, откуда мы живы.

Часы

Я на часы смотрю с благоговеньем.
Не постоянно, а так, иногда...
Какое странное изобретенье,
Ловящее минуты, дни, года.
Та стрелка только дёрнулась немного,
А та – замкнула оборотов пять.
И если во Вселенной всё от Бога,
То, что такое время? Не понять.
Условность небольшая, иль мерило,
А может быть, астральный переход
Из зоны, где когда-то что-то было
Туда, где всё когда-нибудь придёт?
И мириады звёзд, и каждый атом,
Живая мышь и мёртвое стекло
Пропитаны особенным субстратом,
Неотвратимым, как добро и зло.
Мы времени почти не замечаем
В рутине, каждодневной суете,

Хотя, нет-нет, печально отмечаем,
Что времена не те, и мы не те.
Летят столетья, тянутся мгновенья,
И вечность ухмыляется в усы...
Какое странное изобретенье –
Обычные, на первый взгляд, часы.

Я не забыл

Хоть и лет прошло с тех пор немало,
Помню, как навязчивый мотив,
Что ты сердце у меня украла,
На горящий факел заменив.
Кто я был? Мальчишка-переросток.
Жизнь, как речка тихая, текла.
Стал юнцом, которому не просто
Стало жить без твоего тепла.
Я горел, летал, и счастье было,
Ввысь стремились дух и естество.
Может, ты меня тогда любила,
Может, было просто баловство.
Что потом? Обычная рутинная
Дней, то грязно-серых, то цветных,
Были женщины: Наташа, Оля, Нина,
Только я не ощущал родных.
Падал снег ли, соловьи ли пели,
В петли завивалась жизни нить.
Годы безвозвратно пролетели,
Ничего, увы, не изменить.
Продолжают сниться временами,
Как любви неконченной залог,
Девушка с небесными глазами,
Первый поцелуй, что сердце сжѐг.